

КОРНИ СТУЖИ

Чужая для зимы

ОЛЬГА КАЛЬВАН

Ольга Кальван

Корни стужи

<https://litres.ru/74679194>

SelfPub; 2026

Аннотация

Романтическое фэнтези с более глубоким погружением в авторский мир, более плотным повествованием и лёгким мрачным оттенком. Здесь есть место магии, тайнам, опасностям и крови, а за внешними событиями скрываются собственные законы мира, непростые решения и последствия поступков.

Это не совсем лёгкое развлекательное чтение, но и не тяжёлое эпическое фэнтези. Атмосферное повествование, продуманный мир, немного мрачности и жестокости, достаточно эмоций и напряжения, чтобы история оставалась увлекательной, а не превращалась в бесконечную череду испытаний.

Для тех, кто хочет не просто следить за романтической линией, а по-настоящему погрузиться в мир истории.

Содержание

Глава 1 Не отвечай	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ольга Кальван

Корни стужи

Глава 1 Не отвечай

У женщины на фотографии не было лица.

Не выцвело, не размылось от сырости. Кто-то терпеливо соскоблил верхний слой бумаги, не задев ни воротника, ни тёмной косы на плече. На месте лица осталось белёсое пятно с мелкими задирками.

Я поправила лампу. Рядом с женщиной стоял мальчик лет пяти. Его рука лежала в её ладони, и тому, кто уродовал снимок, пришлось обвести ножом каждый детский палец.

У края стола завибрировал телефон.

- Ты ещё в мастерской? - спросила мама вместо приветствия.

- Уже заканчиваю.

Она помолчала.

- Ты это час назад писала.

Я взглянула на часы. Половина девятого. За окном отражались стеллажи, белая полоса потолочной лампы и моя фигура в рабочем халате. Всё остальное поглотил ноябрьский

вечер.

- Привезли частный фонд. Просили посмотреть до утра.
- А больше никто у вас смотреть не умеет?
- Я сама согласилась.
- Знаю, Нин.

От этого тихого «знаю» стало неуютнее, чем от упрёка. Я взяла кружку, но чай давно остыл.

- Хорошо. Тогда завтра приеду после работы.
- Завтра ты собиралась с Аней в кино.

Точно. Билеты лежали в переписке уже неделю.

- Я успею.
- Лучше в воскресенье. Пирог испечём.
- Ладно. В воскресенье.
- И поешь что-нибудь настоящее. Кофе не считается.

На столе ждал деревянный ларец из того же фонда. В приёмной описи значились письма, домашние записи, фотографии и одна рукописная книга без начала. Всё пахло старым домом: пылью, сухой древесиной и едва заметно гарью.

Я убрала снимок в отдельную папку, сделала запись о повреждении и подложила под книгу опоры. Тёмный переплёт был моложе самого блока. Кто-то перешил его грубой льняной нитью, причём под задней крышкой оставил слишком толстую прокладку.

Вскрывать прокладку сейчас я не собиралась. Достаточно сделать снимки и отложить книгу до осмотра с коллегами.

Но когда я чуть приподняла заднюю крышку, из-под разо-

шедшегося края показалась чёрная пластина. Подхватила её, чтобы не упала. Она свободно скользнула из-под прокладки.

Пластина оказалась тяжелее, чем я ожидала. На дерево не похоже. И на кость тоже, насколько я могла судить. Одна сторона обуглилась, другую покрывали неглубокие знаки. У самого края шли три косые зарубки, словно кто-то начал считать и передумал.

Я сняла находку на телефон. На фотографии знаки выглядели иначе. Увеличила изображение: там, где глаз видел только трещину, проступала тонкая строка.

Убрала телефон в карман халата и взяла маленький рабочий фонарь. Пластину держала в левой руке, светила правой, почти вдоль поверхности.

Проступили угловатые знаки. Я не знала ни одной буквы, но имя уже звучало в голове. Стоило задержать взгляд на строке, и я слышала его отчётливее.

- Ми... Микула, - произнесла я.

Под ладонью хрустнуло.

Я решила, что сломала пластину, и подняла её ближе к глазам. Но хруст повторился под ногами.

На сером линолеуме от ножки моего стула расходилась белая трещина.

Первым исчез звук вентиляции.

После ровного гула тишина на мгновение показалась неисправностью в собственных ушах. Потом погас свет.

Рабочий фонарь остался гореть. В его узком луче стол по-

крылся инеем.

Я отступила к двери и поскользнулась.

Не успела ни схватиться за стол, ни толком испугаться падения. Под каблуком что-то провалилось, ледяная вода обожгла щиколотку, и я рухнула на колени.

В снег.

Он набился в туфли, под ладони, за рукав халата. Фонарь выкатился из пальцев и осветил чёрные стебли у самой земли.

Я сидела неподвижно, смотрела на стебли и пыталась понять, почему на полу выросла трава. Потом подняла голову.

Надо мной были деревья. Высокие, голые, с налипшим на кору снегом. Между стволами тянулись серые полосы сумерек. Ничего больше. Ни стены, ни окна мастерской, ни стола с раскрытой книгой.

- Нет.

Я встала и потеряла туфлю. Нашла её у самой ноги, встряхнула снег и натянула обратно. Пальцы плохо слушались. Всё это время я сжимала пластину, не замечая, как её край врезается в ладонь. Убрала находку в карман, подобрала фонарь и достала телефон.

Экран загорелся.

Сети не было. Я всё равно набрала экстренный номер, потом позвонила маме. Не дождавшись ответа, убрала телефон.

Я прошла несколько шагов и оглянулась. Цепочка моих

следов начиналась у примятого сугроба. Вернулась, опустилась на колени, разгребла снег. Под ним были корни и мёрзлая земля. Я ощупывала её, пока пальцы не заболели, но ни края провала, ни знакомого линолеума не нашла.

Нужно искать людей. Если стоять и выяснять, как я сюда попала, объяснять потом будет некому.

Между деревьями обнаружилась дорога. В мокрых туфлях я добралась по ней до низкого столба. Его верхушку покрывала резьба, а в расщелине застрял пучок красных ниток. От них тянулась тонкая ледяная перемычка к соседней ветке.

Я пригнулась, чтобы не задеть.

Впереди показался свет.

Один жёлтый прямоугольник за стволами. Чуть ниже угадывалась крыша небольшого дома.

- Помогите! - крикнула я. - Здесь кто-нибудь есть?

В окне появилась женщина.

Она стояла спиной к свету, лица не разобрать. Я пошла быстрее и подняла руку с фонарём.

- Я заблудилась! Можно к вам?

Женщина наклонила голову.

- Ниночка?

Я остановилась.

Так мама говорила, когда не сразу понимала, кто звонит с незнакомого номера.

- Ты где была? Я тебя жду.

Ноги сами сделали ещё шаг. Потом я посмотрела вниз.

К дому не вела тропинка. Под окном лежал ровный снег. Может, к двери подходили с другой стороны? Я посветила вдоль стены, но угол скрывали деревья.

Женщина не открывала дверь.

- Нина, - позвала она уже отчётливее. - Иди ко мне.

Я набрала воздух, чтобы спросить, откуда она знает моё имя.

Чья-то рука зажала мне рот.

Я рванулась всем телом.

Фонарь выскользнул, свет ударил по деревьям. Меня прижали спиной к чужой груди и оттащили за ствол. Я ударила локтем, попала во что-то твёрдое, вцепилась ногтями в руку у своего лица.

Мужчина резко произнёс несколько слов.

Незнакомая речь. Низкий голос совсем рядом с ухом.

Я попыталась укунить его ладонь.

Он повернул меня так, что я снова увидела окно. Пальцы на моём рту ослабли, но другая рука удерживала поперёк груди.

Женщина стояла по-прежнему неподвижно.

Из оконного проёма высунулось что-то длинное. Я не сразу узнала руку. Пальцы обогнули раму снаружи и потянулись вниз, туда, куда не могли бы достать.

Слишком далеко.

Я перестала сопротивляться. Мужчина снова заговорил.

Одна короткая фраза вдруг обрела смысл, будто я вспомнила её, а не услышала впервые.

Не отвечай.

Он почувствовал, что я затихла, и убрал ладонь с моего рта. Показал на себя, потом на дорогу за нами. Потянул за рукав, не дожидаясь согласия.

В окне что-то скребнуло.

- Ниночка, он тебе сделает больно.

Я знала этот голос. И мягкое обращение, и короткий вдох перед последним словом. Умом понимала, что мама не может стоять в том доме, но всё равно хотела повернуться.

Я зажала себе рот сама.

Незнакомец заметил это. Быстро кивнул и повёл меня прочь.

Мы двигались вдоль низких камней, едва выступавших из снега. Он шёл с внешней стороны дороги, между мной и домом. Позади раздался короткий треск.

Мужчина остановился. Резко притянул меня к себе за локоть и вытащил из кармана маленький свёрток. Движение левой руки далось ему неловко, пальцы не разогнулись до конца. Он выругался и передал свёрток в правую.

На тёмном шнуре висела узкая костяная пластинка. Он потянулся надеть её мне на шею. Я отшатнулась.

- Не надо.

Что-то опять хрустнуло за спиной.

Я позволила завязать узел.

Мужчина стянул плащ и набросил мне на плечи. Ткань была тяжёлая, жёсткая от морозного воздуха, но внутри ещё держалось тепло. Я вцепилась в края прежде, чем успела решить, хочу ли принимать что-то от вооружённого незнакомца.

Он поднял мой фонарь, повернул его светящейся стороной к себе и тут же отвёл от лица. Перехватил так, чтобы луч падал на дорогу. Потом посмотрел мне в глаза.

У брови белел шрам, на щетине таял снег. Он казался старше меня. Кожа над воротом покраснела от холода.

Живой. Я сделала ещё шаг следом за ним.

Дорога пошла в гору. Дышать стало трудно, а потом я поняла, что почти не чувствую ступней.

Незнакомец что-то спросил, замедляясь. Я покачала головой, хотя не знала, на какой вопрос отвечаю. Он указал вперёд, где между стволами мерцал другой свет. Несколько огней. Слышался собачий лай.

Я попробовала идти быстрее и споткнулась.

Мужчина подхватил меня и поднял на руки.

Мир качнулся, щекой я задела грубый ворот его одежды. Сердце под тканью билось часто, но ровно. Я попыталась дышать в тот же ритм.

- Поставьте.

Он посмотрел на меня и продолжил идти.

Из кармана халата выпал телефон. Мужчина присел, усадил меня на своё колено, поднял телефон со снега и вложил

мне в ладонь. Не задержал взгляд на погасшем стекле, не попытался отнять.

Я спрятала телефон в карман, и он снова поднял меня.

У частокола нас встретил окрик. Над воротами шевельнулся огонь, осветил двух людей в шапках. У одного в руках было копьё, второй держал факел.

Тот, что стоял слева, поспешно отступил.

- Хальд!

Теперь я знала его имя.

Он ответил. Несколько резких слов, после которых за воротами загремел засов.

С перекладины свисала круглая деревянная пластина, окружённая красными нитями. На ней вырезали дерево. Корни сходились внизу, у маленькой фигуры с поднятыми руками.

Когда Хальд подошёл к перекладине, нити дрогнули.

Под моими пальцами нагрелся карман халата.

Резьба над воротами потемнела, словно дерево намокло. Один из стражников сказал что-то и поднял древко поперёк прохода.

Я не поняла ни слова.

Но поняла, что он смотрит на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.